

Приемы делакунизации в автопереводах Владимира Набокова (на материале двуязычной автобиографической прозы писателя: «Другие берега», «Speak, Memory»)

Д. Д. Курушин

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия
dmitry.kurushin@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается проблема делакунизации, часто возникающая в процессе перевода. Конкретной задачей данного исследования является выявление способов элиминирования лакун разного типа, использованных В. Набоковым в его двуязычной автобиографии, которая является одним из самых знаковых примеров литературного билингвизма в истории автоперевода. Анализируется соотношение распространенных в современном переводоведении понятий «реалия» и «лакуна», поскольку методологическую основу исследования составляют лингвистическая теория реалий и теория лакун, предложенная Ю. А. Сорокиным и его учениками.

Ключевые слова: лакуна, лакунарность, делакунизация, реалия, перевод, авторский перевод

Для цитирования: Курушин Д. Д. Приемы делакунизации в автопереводах Владимира Набокова (на материале двуязычной автобиографической прозы писателя: «Другие берега», «Speak, Memory») // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 6 (887). С. 58–64.

Original article

Delacunization techniques in V. Nabokov's self-translations (based on the writer's bilingual autobiographical prose: "Other Shores", "Speak, Memory")

Dmitry D. Kurushin

Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia
dmitry.kurushin@gmail.com

Abstract. The article focuses on the problem of delacunization while translating almost any literary text. The specific objective of this study is to identify ways to eliminate lacunae of various types used by V. Nabokov in his bilingual autobiography which is considered to be among the most iconic examples in the history of self-translation. The correlation of the concepts of "realia" and "lacuna" common in modern translation studies is analyzed, in connection with which the methodological basis of the study is the linguistic theory of realities and the theory of lacuna model proposed by Jurij Sorokin and his students.

Keywords: lacuna, lacunarnost, delacunization, realia, translation, self-translation

For citation: Kurushin, D. D. (2024). Delacunization techniques in V. Nabokov's self-translations (based on the writer's bilingual autobiographical prose: «Other Shores», «Speak, Memory»). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 6(887), 58–64. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Основной проблемой межкультурного перевода художественного текста, как известно, является проблема соотношения *своего* и *чужого*, соотношения языковых единиц, принадлежащих к разным языковым системам. Они, в свою очередь, содержат разные культурные коды.

Решение этой проблемы требует особой переводческой компетенции, нахождения способов преодолеть взаимное отчуждение различных языков и связанных с ними различных культур. Ю. А. Сорокин и И. Ю. Марковина считаются в отечественном переводоведении основателями лакунологии как особого направления в исследованиях межкультурной коммуникации. Лакунология ориентирована на изучение причин недопонимания значения реалий, возникающих на стыке двух языков и культур. Ю. А. Сорокину и его соавторам принадлежат первые исследования в области национально-культурной специфики художественного текста [Сорокин, Марковина, 1989], ими и была впервые сформулирована концепция лакунарности, предложена классификация лакун, а также описаны способы их элиминирования в процессе межкультурного перевода [Марковина, Сорокин, 2010].

Сегодня теория лакун и проблема делакунизации исследуется достаточно активно [Рябова, 2011; Липатова, 2008; Булгакова, 2013 и др.].

Существуют различные значения понятия «лакуна», которые будут рассмотрены в основной части данной работы. Параллельно с понятием «лакуна» в лингвистике и переводоведении существует и понятие «реалия». Межкультурная передача реалий относится к ключевым проблемам в переводческой практике. Обычно оба эти понятия рассматриваются в контексте традиционной ситуации перевода, в которой имеются автор исходного текста и переводчик – автор вторичного текста, текста перевода. В настоящей работе мы обращаемся к ситуации литературного автоперевода, в которой переводчиком является сам автор. Самым известным автором-переводчиком был, несомненно, Владимир Набоков. На наш взгляд, изучение его автопереводов, его авторских приемов делакунизации представляют большой интерес как для исследователей, так и переводчиков-практиков. Целью данной работы стало выявление приемов элиминирования лакун в двуязычной автобиографии В. Набокова при межкультурной передаче русских реалий (языковых и предметных), относящихся к дворянскому быту дореволюционной России, и тех особых русских слов, для которых Набоков не видел точных эквивалентов в английском языке.

ПОНЯТИЯ «ЛАКУНА» И «РЕАЛИЯ» В НАУКЕ О ПЕРЕВОДЕ

Понятия «реалия» и «лакуна» являются, по мнению исследователей [Булгакова, 2013] комплементарными. Чтобы уяснить их комплементарность, обратимся к словарным терминологическим дефинициям, в которых отражаются разные подходы к их пониманию. Приведем некоторые из них: реалии – «слова, обозначающие предметы, понятия или ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [Бархударов, 1975, с. 95]. «Термин "реалия" является родовым, так как он относится к корреспондирующим объектам из трех сфер: к предметам / явлениям внеязыковой действительности, к соответствующим им культурным концептам (т. е. единицам ментальной сферы) и к языковым единицам (словам и фразеологизмам), обозначающим их в языке» [Основные понятия ... 2010, с. 166–167]. Лакуна – «отсутствие в лексической системе языка слова для значения, выраженного в других языках» [Степанов, 1965]. Лакуны – «это "пробелы", "белые пятна" в семантике языка, которые появляются вследствие отсутствия в данном языке эквивалента или переводческого соответствия» [Основные понятия ... 2010, с. 77].

В «Толковом переводческом словаре» Л. Л. Нелюбина приведенным понятиям даются следующие определения: реалии – «1. Слова или выражения, обозначающие предметы, понятия, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке. 2. Разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой и переводоведением, такие, как государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т. п. с точки зрения их отражения в данном языке. 3. Предметы материальной культуры, служащие основой для номинативного значения слова. 4. Слова, обозначающие национально-специфические особенности жизни и быта» [Нелюбин, 2008, с. 178]. Лакуна – «отсутствие лексических эквивалентов в одном языке обозначениям, преимущественно национальных реалий, в другом» [там же, с. 94].

Анализ приведенных определений дает все основания считать понятия «реалия» и «лакуна» комплементарными, взаимосвязанными. В определении лакуны, приводимом Л. Л. Нелюбиным, прямо указывается на эту связь. Представляется справедливым мнение С. Ю. Булгаковой о корреляции данных понятий. Исследователь подчеркивает, что «явление лакунарности тесно связано с лингвокультурными реалиями как одной из разновидностей безэквивалентной лексики и

"непереводимого в переводе". Следовательно, лакуны и реалии должны рассматриваться как комплементарные понятия: там, где в ИТ имеется лингвокультурная реальия, в сознании носителя языка ПТ, в первую очередь, переводчика, возникает лакуна, "белое пятно" на "семантической карте" текста» [Булгакова, 2013, с. 188].

Основываясь на представлении С. Ю. Булгаковой о корреляции понятий реалии и лакуны, целесообразно проанализировать реалии, содержащиеся в русскоязычной версии автобиографии В. Набокова «Другие берега»¹, и способы их передачи в англоязычной версии («Speak, Memory»)², которые, на наш взгляд, являются примерами делакунизации, т. е. элиминирования так называемых «белых пятен» в принимающей лингвокультуре.

РЕАЛИКОН, ИЛИ «ТВАРНЫЙ МИР» В. НАБОКОВА

Термин «художественный реаликон» был введен в отечественную лингвистическую теорию реалий Н. А. Фененко [Фененко, 2020]. Исследователь отмечает, что реалии в художественном тексте с высоким уровнем национального колорита в своей совокупности создают «художественный реаликон», отражающий авторскую картину мира писателя. Авторская картина мира, представленная в автобиографической прозе Набокова (а к ней можно отнести не только собственно автобиографические тексты «Conclusive Evidence», «Другие берега», «Speak, Memory», но многие другие его произведения, начиная с первого романа «Машенька»), – это картина счастливого детства, которая осталась в памяти писателя «потерянным раем», наполненным дорогими людьми и вещами. Богатство вещного («тварного») мира Набокова и вызвало наше желание проанализировать данный мир и выявить способы его передачи в процессе автоперевода на английский язык. Мы сочли возможным назвать данный мир «реаликоном» и включили в него около 200 реалий, в основном относящихся к дворянскому быту дореволюционной России. Это усадебные реалии, реалии-топонимы, этнографические реалии, а также языковые единицы русского языка, которые не имеют закономерных эквивалентов в английском языке и потому представляют собой языковые лакуны – лексические и грамматические.

¹Набоков В. В. Другие берега // Набоков В. В. Собрание сочинений: в 4 т. М.: Правда, Огонек, 1990. Т. 4.

²Nabokov V. Speak, Memory. An Autobiography Revisited. Penguin Books, 2016.

АВТОРСКИЕ ПРИЕМЫ ДЕЛАКУНИЗАЦИИ

Как уже говорилось выше, мы посчитали возможным рассмотреть двуязычную автобиографию В. Набокова с точки зрения проблемы делакунизации при создании английской версии мемуаров («Speak, Memory»). Несомненно, писатель-переводчик понимал, что для английского читателя многие русские реалии представляют собой «белые пятна», т. е. лакуны, которые требуют расшифровки, делакунизации. Проблеме делакунизации в художественном переводе была посвящена диссертационная работа М. В. Рябовой, непосредственной ученицы Ю. А. Сорокина. В своем исследовании она определяет делакунизацию как процесс «расшифровывания значений единиц, входящих в его состав, с последующим перекодированием их в единицы текста перевода, сопровождающимся элиминированием лакун в лингвистических и фоновых знаниях переводчика» [Рябова, 2011, с. 20].

В теории лакун и делакунизации Ю. А. Сорокин и его школа пользуются такими терминами, как транслемы (единицы содержания оригинального текста, требующие перекодирования) и трансляты (вербальные соответствия в тексте перевода). В нашем исследовании транслемами можно считать российские реалии, представленные в русскоязычном варианте («Другие берега»), а транслятами – их англоязычные эквиваленты, использованные В. Набоковым при автопереводе. К транслемам были отнесены и те русские слова, которые автор-переводчик считал необходимым «расшифровывать» тем или иным способом для англоязычного читателя. Ниже приведем примеры таких пар «транслема – транслят», выявленных при сопоставительном анализе двух версий автобиографии писателя.

Данное сопоставление представляет особый интерес. Для переводчика, который является одновременно и автором, текст не является лакунизированным. В отличие от традиционного перевода автоперевод не сопровождается особыми трудностями в сфере понимания переводчиком языка оригинала. Однако тем острее автор перевода (он же автор оригинала) ощущает отсутствие в языке перевода эквивалентов языку оригинала. Соответственно, перед автором-переводчиком стоит проблема поисков способов элиминирования лакун в языке перевода. В концепции Ю. А. Сорокина и И. Ю. Марковиной основными способами элиминирования лакун считаются компенсация и заполнение: «Компенсирование лакун – это подбор квази-эквивалента, аналога "чужому" в своей культуре. <...> Заполнение лакун – это сохранение иноязычной единицы в транслитерированном виде и ее перевод, который может сопровождаться

переводческими примечаниями, комментариями, объясняющими читателю значение чужой языковой единицы» [Марковина, 2006, с. 16–17].

В данной работе предпринимается попытка рассмотреть переводческие решения автора-переводчика, направленные на элиминирование лакун в процессе автоперевода, и, соответственно, выявить случаи заполнения и компенсации лакун. Согласно краткому меморандуму, заявленному выше, мы рассматриваем не только предметные реалии, но и те переводные соответствия, которые можно отнести к лингвокультурологическим лакунам. Ниже приведены и проанализированы некоторые из них в паре «транслема – транслат» с указанием приема делакунизации.

1. С помощью взрослого **домочадца** (Набоков В. В. *Другие берега*). – With the help of the **grown-up person** (Nabokov V. *Speak, Memory*).

Русское слово *домочадец*, бесспорно, не имеет прямых аналогов в английском языке и является лексической лакуной. Вариант перевода, предлагаемый В. Набоковым, можно отнести, на наш взгляд, к имплицитной компенсации, поскольку в нем нет отсылки к исходному слову. Вместо русского слова *домочадец* В. Набоков использует английское *grown-up person*, не передающее прямого значения слова (*lived-in servant*) и стилистической окраски (устаревшее), но сохраняющее теплое эмоциональное отношение к кому-то старше себя.

2. ...мой отец обозвал его **крепостником** (Набоков В. В. *Другие берега*). – ...my father accused him of a **slaveowner's mentality** (Nabokov V. *Speak, Memory*).

В данном фрагменте используется исконно русское слово *крепостник*, неизвестное англоязычной аудитории. По нашему мнению, это этнографическая реальия, а в качестве приема делакунизации В. Набоков использовал имплицитную компенсацию. Английский вариант *slaveowner* является квазианалогом, сохраняющим отрицательную коннотацию оригинальной языковой единицы.

3. ...представляет стилизованную **домну** (Набоков В. В. *Другие берега*). – ...a stylized version of a **domna** (primitive blast furnace) (Nabokov V. *Speak, Memory*).

Слово *домна*, которое происходит от древнерусского глагола *дѣмать* – *дуть*, в русском языке считается почти устаревшим. Совершенно очевидно, что данная этнографическая реальия неизвестна

англоязычной аудитории. Возможно, для перевода мог подойти функциональный аналог *furnace*, но для В. Набокова, по нашему мнению, было важно передать звучание слова, поэтому он использовал транслитерацию с объяснением. Автор-переводчик не ограничивается словом *furnace*, но уточняет что это *primitive (устаревшая)* печь. Это классический пример заполнения.

4. ...над мучительной, каменной, совершенно непроницаемой кротостью искаленных **мужиков** (Набоков В. В. *Другие берега*). – ...those crippled **peasants** and the ineffectiveness of part-time compassion (Nabokov V. *Speak, Memory*).

В данном случае В. Набоков использует нейтральное слово *peasants* вместо *мужиков*. Слово *мужик* является этнографической реалией, и для его передачи автор использует имплицитную компенсацию, заменяя на эмоционально неокрашенное *peasants*.

5. **Классная** разрисована ломаными лучами солнца (Набоков В. В. *Другие берега*). – The **schoolroom** was drenched with sunlight (Nabokov V. *Speak, Memory*).

В данном случае можно говорить о грамматической лакуне. Русское слово *классная* является субстантивированным прилагательным из тематической группы «помещение» (ср.: *столовая, диванная* и др). В английском языке тоже есть группы субстантивированных прилагательных, но такой группы нет, поэтому вместо русской домашней *классной* в переводе появляется нейтральное существительное *schoolroom*.

6. ...а к концу грамматики настоящий связный **рассказец** развивался **взрослыми фразами** в награду маленькому читателю (Набоков В. В. *Другие берега*). – ...and at the very end of the brown, inkstained volume, a real, sensible story unfolded its adult sentences (“**One day Ted said to Ann: Let us–**”) (Nabokov V. *Speak, Memory*).

Русскую диминутивную форму *рассказец* невозможно передать в англоязычной версии, но В. Набоков дает пример содержания такого «рассказца», т. е. использует прием заполнения.

7. Это простое словечко «где» превращалось у нее в «**гиду-э**» (Набоков В. В. *Другие берега*). – her pronunciation may be phonetically rendered as “**giddy-eh**” (actually it is *gde* with *e* as in “yet”), meant “Where?” (Nabokov V. *Speak, Memory*).

При описании речи гувернантки для Набокова было важно передать особенности произношения. Помимо описания звука, чужого для английского языка, для передачи данной речевой лакуны автор-переводчик использует заполнение, предоставляя объяснение и описание ("*giddy-eh*" (actually it is *gde* with *e* as in "yet").

8. ...в вертикально падающий крупный снег *Мур* *Искусства* (Набоков В. В. *Другие берега*). – ...into some lane of great gates and green lions with rings in their jaws, into the *stylized snowscape* of the "*Art World*," *Mir Iskusstva* (Nabokov V. *Speak, Memory*).

В данном примере бросается в глаза отсутствие кавычек в русском тексте и их присутствие в английском. Нам представляется, что для русскоязычной аудитории того времени словосочетание «Мир искусства» (художественное объединение, сформировавшееся в России в конце 1890-х годов) было настолько хорошо известно, что В. Набоков не стал выделять его. Однако для англоязычной аудитории он дает два варианта: перевод и транслитерацию, оба в кавычках. На наш взгляд, это пример эксплицитной компенсации.

9. ...цитатами из «*Долой оружие!*» благонамеренной, но бездарной Берты Зуттнер (Набоков В. В. *Другие берега*). – ...popular pacifist book *Doloy Oruzhie!* (a translation of Bertha von Suttner's *Die Waffen Nieder!*) (Nabokov V. *Speak, Memory*).

В приведенном фрагменте используется название известной книги того времени «Долой оружие!» и упоминается ее автор. Для передачи данной реалии искусства и культуры В. Набоков использует заполнение в качестве приема делакунизации. Транслитерируя русскую версию названия, автор-переводчик передает звучание книги, которая вызвало бурную реакцию у него в юные годы.

10. Летние *сумерки* («сумерки» – какой это томный сиреневый звук! (Набоков В. В. *Другие берега*). – Summer *soomerki* – the lovely Russian word for dusk (Nabokov V. *Speak, Memory*).

Приведенный выше пример представляется нам особенно интересным, поскольку здесь Набоков-переводчик пользуется, с одной стороны, транслитерацией, но с другой – приводит английское слово, используемое для обозначения этой части светового дня. В русскоязычной версии Набоков описывает свое отношение к звучанию слова, а в англоязычной автор-переводчик подчеркивает,

что это слово русское, и уточняет, что оно «lovely». В этом случае можно говорить об использовании эксплицитной компенсации.

Приведенные примеры лингвокультурологических лакун являются только небольшой частью нашей выборки пар «транслят – транслема». Всего из текстов двуязычной автобиографической прозы В. Набокова «Другие Берега» и «*Speak, Memory*» было отобрано и проанализировано около 200 таких пар, что позволяет сделать определенные выводы об авторских приемах делакунизации, использованных В. Набоковым в процессе автоперевода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Владимир Набоков был не только переводчиком, занимавшимся автопереводом и переводом, но и автором своеобразной концепции перевода, отраженной в нескольких его работах: «Искусство перевода», «The Servile Path», «Problems of Translation», «Onegin in English», в предисловии к собственному переводу «Герой нашего времени» и др. Хорошо известны слова из его статьи «Искусство перевода», в которой он говорит о переводческих «грехах»: «Первое и самое невинное зло – очевидные ошибки, допущенные по незнанию или непониманию»¹. Очевидно, что в случае автоперевода ошибок, связанных с незнанием и непониманием, не может быть. Однако проблема словесных превращений становится особенно ощутимой, поскольку автор-переводчик остро чувствует различие между языковыми кодами и их культурными смыслами. Соответственно, поиск средств выражения и, как следствие, поиск приемов делакунизации в случае авторского перевода является очень важной составляющей переводческого процесса.

Проведенный сопоставительный анализ двух версий автобиографии (русскоязычной и англоязычной) позволяет нам заключить, что В. Набоков как переводчик стремится элиминировать лакуны, поскольку, как известно, он был сторонником точного перевода.

На наш взгляд, именно стремлением к точности перевода объясняется выбор его приемов делакунизации. Приведенные в статье примеры демонстрируют, что наиболее часто В. Набоков пользовался заполнением с комментарием и эксплицитной компенсацией, т. е. теми приемами, где сохраняется исходное слово.

Сохраняя как можно больше русских исходных слов в транслитерированном виде, по нашему мнению, В. Набоков создает своего рода «межъязыковой

¹Nabokov V. *Servile Path*. Harvard University Press, 1959. P. 97.

диалог». Особенно явным это стремление проявилось в последнем романе писателя (тоже частично автобиографическом) «Look at the Harlequins!»¹. Подробнее о русских словах в англоязычных произведениях Набокова мы писали в работе, посвященной именно этой теме [Курушин, 2023].

Выбор названных приемов делакунизации, по всей видимости, объясняется тем, что Набоков стремится, с одной стороны, к точному переводу, а с другой – к межъязыковому диалогу, демонстрируя читателю межъязыковое и межкультурное различие языков исходного текста и текста перевода. Стремление к точности приводит к тому, что автор

дает русское слово в транслитерированном виде, а стремление к диалогу выливается в присутствие англоязычного соответствия и его толкования на английском языке. Именно благодаря сочетанию оригинального слова, перевода и авторского объяснения становится возможным данный диалог.

Подводя итоги, подчеркнем, что проблема элиминирования лакун – это объективная проблема любого переводчика, и хотя она изучается, не так много внимания уделяется именно автопереводу. Нам представляется, что именно в том случае, когда писатель-билингв занимается автопереводом, его приемы делакунизации можно считать наиболее адекватными, так как он хорошо представляет себе, какую лакуну заполняет или элиминирует.

¹Nabokov V. Look at the harlequins! New York: Vintage International, 1990.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сорокин Ю. А., Марковина И. Ю. Национально-культурная специфика художественного текста. М.: Наука, 1989.
2. Марковина И. Ю., Сорокин Ю. А. Культура и текст. Введение в лакунологию. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010.
3. Рябова М. В. Делакунизация в художественном переводе (на материале произведений Э. М. Ремарка на немецком и русском языках): дис. ... канд. филол. наук. М., 2011.
4. Липатова Ю. Ю. Категория лакунарности и ее отражение в русских переводах сер. XIX–XX вв. Казань: Институт истории АН РТ, 2008.
5. Булгакова С. Ю. Корреляция реалий и лакун при переводе художественного текста // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 2. С. 188–192.
6. Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М.: ИМО, 1975.
7. Степанов Ю. С. Французская стилистика. М.: Высшая школа, 1965.
8. Основные понятия переводоведения (отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник / Отд. языкознания; отв. ред. канд. филол. наук М. Б. Раренко. М.: Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, 2010.
9. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2016.
10. Фененко Н. А. Художественный реаликон: к проблеме определения и интерпретации понятия // Этнопсихоллингвистика. 2020. № 3. С. 95–105.
11. Марковина И. Ю. Элиминирование лакун как действие социально-психологических механизмов «Притяжения» и «Отталкивания» // Вопросы психолингвистики. 2006. № 3. С. 12–33.
12. Курушин Д. Д. «Русское слово» в последнем англоязычном романе В. Набокова // Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода: материалы XI Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (г. Уфа, 23–24 ноября 2023 г.) / отв. ред. Н. П. Пешкова. Уфа: РИЦ УУНИТ, 2023. С. 82–85.

REFERENCES

1. Sorokin, Yu. A., Markovina, I. Yu. (1989). Nacional'no-kul'turnaya specifika hudozhestvennogo teksta = National and cultural specificity of a literary text. Moscow: Nauka. (In Russ.)
2. Markovina, I. Yu., Sorokin, Yu. A. (2010). Kul'tura i tekst. Vvedenie v lakunologiyu = Culture and text. Introduction to lacunology. Moscow: GEOTAR-Media. (In Russ.)
3. Ryabova, M. V. (2011). Delakunizaciya v hudozhestvennom perevode (na materiale proizvedenij E. M. Remarka na nemeckom i russkom yazykah) = Delacunization in literary translation (based on the material of the works of E. M. Remarque in German and Russian): dis. ... candidate of Philology. Moscow. (In Russ.)
4. Lipatova, Yu. Yu. (2008). Kategoriya lakunarnosti i ee otrazhenie v russkih perevodah = The category of lacunarity and its reflection in Russian translations ser. XIX–XX centuries. Kazan: Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. (In Russ.)

5. Bulgakova, S. Y. (2013). Korrelyatsiya realij i lakun pri perevode hudozhestvennogo teksta = Correlation of realities and lacunae in the translation of a literary text. Vestnik of the Voronezh State University. Series: linguistics and intercultural communication, 2, 188–192. (In Russ.)
6. Barkhudarov, L. S. (1975). Voprosy obshchej i chastnoj teorii perevoda = Language and translation. Questions of general and particular theory of translation. Moscow: IMO. (In Russ.)
7. Stepanov, Y. S. (1965). Francuzskaya stilistika = French stylistics. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.)
8. Rarenko M. B. (Ed.). (2010). Osnovnye ponyatiya perevodovedeniya (Otechestvennyj opyt). Terminologicheskij slovar'-spravochnik = Basic concepts of translation studies (Domestic experience). Terminological dictionary-reference. Linguistics. Moscow: Institut nauchnoj informacii po obshchestvennym naukam (INION) RAN. (In Russ.)
9. Nelubin, L. L. (2016). Tolkovyj perevodovedcheskij slovar' = Comprehensible Dictionary of Translation. Moscow: Flinta: Nauka.
10. Fenenko, N. A. (2020). Hudozhestvennyj realikon: k probleme opredeleniya i interpretacii ponyatiya = Artistic realikon: On the problem of definition and interpretation of the concept. Ethnopsycholinguistics, 3, 95–105. (In Russ.)
11. Markovina, I. Y. (2006). Eliminirovanie lakun kak dejstvie social'no-psihologicheskikh mekhanizmov «prityazheniya» i «ottalkivaniya» = Elimination of lacunae as the effect of socio-psychological mechanisms of “attraction” and “repulsion. Journal of Psycholinguistics, 3, 12–33. (In Russ.)
12. Kurushin, D. D. (2023). «Russkoe slovo» v poslednem angloyazychnom romane V. Nabokova = «The Russian word» in the last English-language novel by V. Nabokov. In Peshkova, N. P. (Ed.), Mez kul'turnaya ↔ intrakul'turnaya kommunikaciya: teoriya i praktika obucheniya i perevoda (pp. 82–85): materialy XI Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoy konferencii (Ufa, 23–24 November, 2023). Ufa: RIC UUNiT. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Курушин Дмитрий Данилович

ассистент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода

Пермского национального исследовательского политехнического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kurushin Dmitry Daniilovich

Assistant Lecturer at the Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation

Perm National Research Polytechnic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

20.04.2024
19.05.2024
20.05.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication